

ДЕЛЛА ФОКС

ЧАРОДЕИ

АНТРАЦИТОВЫЙ ЧАС

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2026

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 714
Ф75

Фокс, Делла.

Ф75 Чародеи. Антрацитовый час / Делла Фокс. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 351 с.

ISBN 978-5-222-45006-2

На территории современной России существует параллельный волшебный мир Соррос, где чародеи соседствуют с русалками, феями и гномами. Арина, девушка из обычного мира, становится ведьмой случайно, когда переезжает в дом покойной тётушки и в шутку с помощью онлайн-переводчика читает заклинание, нацарапанное на старой бумаге. С этого момента её жизнь круто меняется: она обретает магические способности, учится жить как ведьма и даже оканчивает чародейский институт. Арина устраивается работать в компанию — оператора волшебных порталов, и тут её спокойная жизнь заканчивается. В одном из порталов она случайно становится свидетелем политического заговора, и теперь на молодую ведьму объявлена охота...

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2=411.2)6-445.1

*Книга издана при участии бюро «Литагенты существуют»
и литературного агента Дарьи Савельевой.*

ISBN 978-5-222-45006-2

© ООО «Феникс», издание на русском языке, оформление, 2025
© Делла Ф., текст
© Васильева А., ил., 2025

Посвящается моей маме Венере,
которая могла окутать своим светом
весь мир, но посвятила его нам

СЕМЬ СВОЙСТВ ВОЛШЕБСТВА

◆ ВОЛШЕБСТВО УНИВЕРСАЛЬНО ◆

Волшебство — это знания, истинные для всех обитателей волшебного мира, живущих по 25-часовому дню, при условиях, в которых они были добыты чародеями, а также другими разумными существами, наделёнными как минимум четырьмя чувствами восприятия, и прочими магическими индивидуумами.

◆ ВОЛШЕБСТВО ФРАГМЕНТАРНО ◆

Волшебное знание изучает различные фрагменты магической реальности и делится на отдельные направления и дисциплины.

◆ ВОЛШЕБСТВО УЗКОЗНАЧИМО ◆

Знания волшебного мира пригодны для чародеев и прочих видов, живущих по 25-часовому дню и открытых данному миру. Язык его стремится к однозначности, так как, согласно Волшебному Завету, все расы должны стремиться к мирному сосуществованию и объединению.

◆ ВОЛШЕБСТВО МИСТИЧНО ◆

В основе магических знаний лежат иррациональные процессы, эмоции и интуиция. Но, в от-

личие от мистики, всё это подлежит подробному описанию, классификации и систематизации, несмотря на то что находится в рамках волшебного восприятия. Таким образом достигается теоретическое понимание и правильное воспроизведение магических действий.

◆ ВОЛШЕБСТВО ПРЕЕМСТВЕННО ◆

Новые магические знания систематизируются и надлежащим образом соотносятся со старыми чародеями и представителями других видов, наделёнными разумом и как минимум четырьмя чувствами восприятия.

◆ ВОЛШЕБСТВО МОРАЛЬНО ◆

Магические истины обладают морально-этическими категориями, которые прописаны в Волшебном Завете. Нравственная оценка даётся относительно цели совершённого акта волшебства либо действий в процессе его применения.

◆ ВОЛШЕБСТВО ЧУВСТВЕННО ◆

Результаты совершённого акта волшебства требуют эмпирической проверки с использованием органов восприятия чародея или другого индивидуума, наделённого разумом и минимум четырьмя чувствами восприятия, и только после этого признаются сотворёнными и достоверными.

Пролог

13.06.2085 г.

В большую, забитую вещами комнату едва пробирался упрямый солнечный луч. Одна часть его падала на закрытую массивной деревянной крышкой швейную машинку «Зингер», другая — на кусочек пыльного ковра, и последняя искорка — на стёганое одеяло, которое прикрывало маленькое тело моей больной подруги.

Я молча сидела у кровати, держа в руке розовую чашку с чаем, и не знала, что делать и говорить. Из-под одеяла доносилось тяжёлое дыхание, и я каждый раз вздрагивала, когда оно затихало. Расспрашивать о чём-то было слишком поздно: воспоминания всегда отнимают много сил, а прощаться ещё рано.

Прикованная к кровати, моя старенькая подруга не думала сдаваться и очень надеялась на скорое выздоровление.

Чайники по одной опускались на самое дно изящной фарфоровой чашки. Луч, пронзающий комнату, медленно менял направление. Теперь он упирался в стену и я видела пылинки, неспешно летающие по комнате, словно крошечные планеты.

— Пиши.

Я вздрогнула. От неожиданности остывший чай плеснулся на рукав. Альфина впервые за всё время позвала меня.

— Да?

Я взяла её маленькую, слабую руку в свою. В конце жизни она словно стала превращаться в ребёнка, и это напомнило мне историю о Бенджамине Баттоне¹.

— Арина, милая... Когда-нибудь ты должна это сделать, — прохрипела женщина, пытаюсь сфокусировать на мне взгляд побледневших от болезни глаз. — Должна...

— Что должна? Скажи, пожалуйста. — Я поднесла её маленькую ладонь к своему лицу. Ещё немножко, буквально пару слов, пожалуйста...

К затылку стал подбираться холодок.

— Должна сделать это. Должна записать всё, что помнишь. Тебе будет больно вспоминать, но ты должна. Иначе все забудут, кто вернул, кто это всё сделал...

— Альфина... — По моему лицу непроизвольно потекли слёзы, я чувствовала, что этим словам она отдаёт самые последние силы. — Мы так любим тебя. — Я припала головой к одеялу, а когда подняла взгляд, увидела, что подруга уже заснула вечным, спокойным

---

¹Вымышленный персонаж, главный герой фантастического рассказа писателя Фрэнсиса Фицджеральда, опубликованного в 1922 году. История рассказывает о человеке, который рождается с признаками старости и постепенно молодеет с течением времени.

сном. В её глазах больше не пульсировала жизнь — теперь в них было лишь крошечное отражение моих собственных зелёных глаз.

Её сестра вызвала врачей, и в суете мелких грустных дел я забыла детали нашей последней встречи. В памяти остались лишь её слова. О них я не стала никому рассказывать.

Вернувшись домой с похорон, я вспомнила её хрупкую ладонь, протянутую мне. Когда-то крепкая, розовая, в последние часы она была похожа на увядающий цветок маленькой белой лилии.

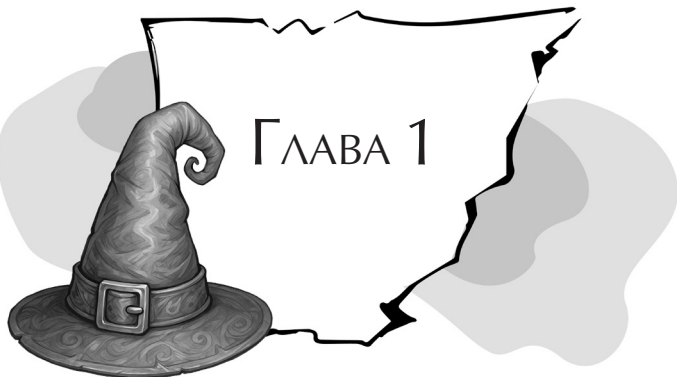
Дома я достала огромный нетронутый ежедневник, пылившийся у меня в шкафу добрые полсотни лет.

Я решила записать всё, что помню, поскольку в моей жизни всё-таки было нечто удивительное.

Магия, дружба, любовь. В этом ли порядке? Теперь и не сказать точно...

И всё остальное, для меня уже привычное, но ещё необычное для вас. Я решила записать всё, что случилось со мной с того момента, как я стала ведьмой, чародейкой, волшебницей — в Сорросе это означает одно и то же.

Сколдовала чаровница
Муху на нос петуху.
Петуху обидно стало,
Он запел: «Ку-ка-ре-ку!»

Топну лихо я ногой
Левонькой и правенькой,
Я парнишка удалой,
Хоть и маленький!

Гномичья частушка

Не знаю, насколько хорошей идеей было променять выпускной в Институте чародейства и магических отношений на свадьбу гномов, но, возможно, оно всё же того стоило. Здесь меня хотя бы никто не знал и не приставал с расспросами, что я собираюсь делать дальше. К тому же на выпускной всё равно не пришли бы самые дорогие мне люди: лучшая подруга-нечар ничего не знала о Сорросе и магии,

соседка по лестничной клетке, гноминя Альфина, сама собиралась сюда и, собственно, потащила меня с собой, а ментор, сопровождавший меня на обучении все эти годы, Лариса Ивановна, последние месяцы лежала в глубокой коме.

Уголок диплома, торчавший из моей сумки, царапнул локоть. Я вытащила его и положила на колени: свет от круглых люстр, украшенных свечами, был совсем тусклым, и я не могла различить даже половины букв. Стройный ряд оценок блеснул ярким золотом, и меня переполнила гордость.

За плечами у меня было только... Что же?

Жизнь в обычном человеческом интернате, просмотр «Зачарованных» со «Сверхъестественным», кучка прочитанных книг и полгода подготовки к поступлению в Университет мира, о существовании которого пять лет назад я даже не догадывалась.

Это было первое место, где Соррос чувствовался во всём своём величии, где сотни лет развивались магические науки. Чародеи учились там поколениями, мне же пришлось осваивать всё с нуля.

Никто не давал мне спуска в его исследовании, в особенности я сама. И сейчас Соррос мне был очень дорог. Аккуратно закрыв диплом, я положила его обратно в сумку.

Впервые я гуляла на свадьбе — да ещё к тому же гномьей. Тут и там мелькали хороводы из пла-

тьев миниатюрных женщин с яркими воланами самых невообразимых цветов, в их эпицентре кружились и заводили публику гномы с крошками-гармошками. Весь вечер я сидела на деревянном квадратном стульчике, и всё время мне казалось, что вот-вот он с треском разлетится и я упаду на пол, заняв сразу половину комнаты. Время от времени ко мне с хохотом и свистом подбегала Альфина и теребила за рукав, чтобы вытащить на музыкальный пятак, но я тут же делала вид, что жую печёный пирожок с канистелью или кусок ароматного сливового пирога.

Кажется, булочки с овощами и фруктами были отличительной чертой гномьей кухни: столы, до пола покрытые тонкими кружевными скатертями, были заставлены удлинёнными блюдами с горками румяных сдоб, печенюшек и кексов. На ткани щедро проливался апельсиновый ром и барбарисовый эль, летели крошки от выпечки, которые я время от времени пыталась незаметно стряхнуть с удивительных орнаментов из искусно скрученных кремово-белых нитей. Кажется, это были легендарные самобранки, на совместное плетение которых у чародеев и гномов уходило от десяти до пятидесяти лет.

Застенчивая гномиха в ободке из пластиковых вишенок, сидевшая слева, пододвинула в мою сторону лощёную глиняную крын-

ку, в которой плескался апельсиновый ром. Я покачала головой. Тогда гноминья хихикнула, проворно обхватила пухленькими ладошками сосуд и щедро бултыхнула его содержимое в мою кружку в форме шахматной ладьи. Пришлось улыбнуться и запить им шоколадное печенье, одиноко украшавшее резную тарелку. От сладости тут же свело зубы. Но деваться было некуда: гномичья весёлость и радушие растапливали моё сердце сильнее, чем яркий огонь на жёлтых восковых свечах, громоздившихся на потолочных люстрах.

Внезапно о ногу под ажурной скатертью бухнулось что-то мягкое с громким «Ой!». Подняв ткань, я увидела под столом раскрасневшихся гномиков-подростков: паренька с шапкой на пшеничных волосах, державшего в руке пончик, и девчущку в зелёном фетровом платье с глубоким вырезом, оголявшем созревающие груди.

Паренёк потирал лоб и боязливо смотрел на меня, а его спутница тут же попятилась в обратную сторону. Неуверенно улыбнувшись обоим, я опустила скатерть и постаралась как можно сильнее поджать ноги — в один момент коленки ударились о стол, и вся длинная конструкция, заставленная глиняной посудой, угрожающе покачнулась. Никто не заметил инцидента: все с удовольствием ели, пили, кружились в умопомрачительных, практически

акробатических танцах и пели самые весёлые и зачастую пошлые частушки, какие только доводилось мне слышать. Мне были не по душе подобные шуточки, но когда маленькие женщины начинали затягивать звонкими голосами уморительные четверостишья, которые они сочиняли на ходу, я не могла сдержать хохот и вытирала выступавшие слёзы краешком своей рубашки.

Наконец в комнату внесли каравай, который в этот день служил свадебным тортом. На десять секунд толпа утихла, и, когда молодожёны распробовали верхушку в виде солнца, гвалт усилился ещё на несколько децибел. Миновав парочку юных гномов, которые потерпели столкновение под столом с моим правым коленом, а теперь лихо отплясывали казачок, ко мне подпрыгнула Альфина.

— Устала?

Театрально выпучив глаза, я энергично закивала. Гномиха вцепилась в мой локоть и пальцем показала на один из проёмов. Стул подо мной всё-таки треснул, и я, затравленно глядя по сторонам, постаралась как можно незаметнее запихнуть его под стол.

— Во имя святых начал, чего ты там возишься? Быстрее! Голова, кстати, перестала болеть?

— Ага.

Воздух пропитался терпкими запахами еды, пота и апельсинового рома. Из руки одной запе-

валы вылетел бубен из медных монет и угодил Альфине в лоб. Гноминья и бровью не повела.

Подруга проводила меня в одну из комнаток коттеджа, где развернулось празднество. В небольшом помещении стояло две раскладушки, обильно застеленные тряпицами разных форм и размеров — от маленьких матрацев до одеял. Альфина крикнула, скинула всё в кучу по середине, проворно собрала одну из раскладушек и пришила её к стене. Затем вытянула из кучки матрац, одеялко, больше похожее по своему размеру на кухонное полотенце для рук, длинную подушку и бросила всё на оставшуюся раскрытой раскладушку.

— Здесь буду спать я, а ты ложись тут, — гноминья ткнула пальцем на тряпичный ворох. — Раскладушки-то у нас хлипкие, под чародеев не рассчитаны... Думаю, ночью ты точно никого не разбудишь своим храпом: вряд ли сегодня кто-то будет спать, кроме тебя... Ну, я пошла! Может, и стоит вздремнуть. Скоро выйдешь на первую работу — не до сна будет!

— Я не храп...

Альфина так быстро выскочила за дверь, что я и глазом моргнуть не успела.

— ...лю.

Домик молодожёнов был построен недавно, поэтому в комнатах, где не веселились гномы, остро чувствовался запах свежесрубленной сосны. В отличие от чародеев, этот народ возводил

дома не из камня, а из древесины, а ещё любил украсить своё жилище позакovskyристей.

Засыпая, я разглядывала резьбу на потолке и вспоминала, как познакомилась с моей необычной подругой.

Когда-то каждый день мне говорили, что волшебства не существует вовсе. Врали, очень нагло врали.

Возможно, гномы не живут в элитных многоэтажках с панорамным остеклением фасада и поющими фонтанами во дворе. Орки — они и есть орки: как жили в пещерах, так и остались в них. Старые лешие продолжают бродить по лесу и пугать молодёжь на праздник Ивана Купалы, собирать потерянные тетеревами перья и вплетать их в ловцы снов, которые сбывают на городских маркетах. Их внуки, не желая такой судьбы, сбегают в гущу чародейских кварталов, пытаясь прибиться к волшебным диаспорам. После революции часть русалок обменяла свою завораживающую красоту на ноги и еду, часть — навсегда скрылась в чёрной глубине мировых океанов. Но кое-кто всё же остался — там, вдали от пёстрых куполов Собора Василия Блаженного и гордых бронзовых ликов Минина и Пожарского, в городах и сёлах, где меж домов с гниющими наличниками, простодушных новостроек и цыганских особняков бродит тот самый русский волшебный дух. Вампиры остались докуривать

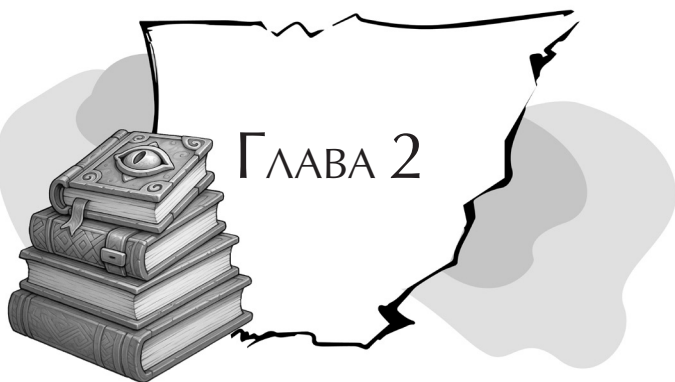
самокрутки из ладана на балконах сталинок, феи — болтать с призраками в серых лесных домишках, возведённых более полувека назад, престарелая бабуля Яга продолжает гадать простолюдинам на таро и продаёт чек-листы по улучшению кармы, снимая крошечный домик на краю садового товарищества в тридцати километрах от города.

В один из таких городов переехала я — прямиком из интерната в пугающую, но такую очевидно реальную фантасмагорию книг, к которым даже не притрагивалась на уличных лавках. В тот день на мою голову свалился не только дом, но и осознание того, кем я являюсь на самом деле.

Очень поздно — по меркам мира Сорроса, однако это всё же свалилось, и Альфина стала моим первым проводником.

Я осторожно повернулась набок, но воздух всё равно пронзил шумный звон пружин раскладушки. Когда он затих, я тут же провалилась в темноту.

ГЛАВА 2

*O Terra, Aqua, Aer, Ignisque!
Obsecro et invoco vos
Imple me naturae potential,
Ut producat eam in nostrum mundum.*

*Земля, вода, воздух и огонь!
Заклинаю и призываю вас
Наполнить меня первозданной силой,
Чтобы принести её в этот мир (с лат.)*

*Примечание: применять исклю-
чительно под контролем Стар-
шего Чародея*

*Одна из вариаций заклинания пробужде-
ния чародейской силы из книги Марселя
Белоголового «Основы чародейства»*

— Регина!

— Эй! Что вы забыли здесь?! Быстро нару-
жу! — в одном из дверных проёмов появилась
голова пожарного в чёрной каске.

— Регина! Регина, где ты?! — прижимая к груди свои пожитки, я кинулась в другую сторону. Двухметровый мужчина в шершавой пожарной униформе сцапал меня за локоть и выволок на улицу.

Часть детей и персонала увезли в больницу на каретах скорой помощи. У здания осталась небольшая группка людей, молчаливо наблюдавшая за огромным столбом чёрного дыма, взвившегося в небо.

Прижав к себе рюкзак, я сидела на скамейке под широким тополем недалеко от интерната. Слезы скатывались по ткани и сползали на джинсы. Когда догорали последние угольки крыши, кто-то легонько дотронулся до моего плеча.

— Чего раскиселась? Ты теперь совершеннолетняя, это во-первых.

Я вскочила и с громким воем прижала к себе подругу.

— Во-вторых, от Шоушенка² остались одни щепки, и это просто замечательно.

На Регине было синее худи, чёрные кеды и её любимые драные джинсы, которые обычно жутко раздражали персонал интерната; рюкзака и прочих вещей я не заметила.

— Где твоя одежда? Ты не успела взять с собой? Давай я тебе дам...

---

²Вымышленная государственная тюрьма в творчестве американского писателя Стивена Кинга, которая находится в Новой Англии, в штате Мэн.

Подруга странно дёрнула плечами и оглянулась назад.

— За мной приехали. Он всё привёз.

— Кто?

Регина грустно посмотрела на меня и улыбнулась.

— Отец. Всё очень сложно. Но у меня есть план. Возможно, мы ещё увидимся.

Подруга быстро и крепко — так, что у меня хрустнули кости, — обняла меня и убежала в лес. В полной растерянности я осталась сидеть на скамейке, постоянно спрашивая себя, что всё это было, а затем полезла в рюкзак, чтобы вытащить бумаги с адресом почившей родственницы.

Когда я подняла глаза, я увидела его.

Монстра.

У него был огромный серый панцирь, тонкие клешни, покрытые хитиновой бронёй, попеременно с щупальцами, выходящими из чёрного склизкого тела, и шесть пар красных глаз, светящихся в темноте, словно габаритные огни автомобиля.

Я взвизгнула и проснулась.

Во сне пижама стала такой мокрой от пота, что пропитала простынь.

Сон повторялся минимум раз в неделю на протяжении пяти лет. Меня не переставали мучить кошмары о том пожаре в интернате и побеге из Шоушенка, как мы называли его с Региной.

В мой восемнадцатый день рождения произошло сразу два события: сторел интернат, где я провела столько времени, сколько себя помнила, а ровно за месяц до этого пришло письмо, возвещавшее о смерти ближайшего родственника. Ею была двоюродная тётка, которая, пару раз за десять лет навестив меня в интернате, кажется, просто забыла, что у неё есть племянница. Я не особо винила её: крошечный кусок воспоминаний из детства свидетельствовал, что тётушка всегда была немного с приветом, а под старость лет, со слов соседки по лестничной клетке, стала и вовсе считать себя реинкарнацией Жорж Санд.

Прочитав письмо, я тут же собрала рюкзак с вещами и стала считать дни до выпуска из этого... Домом назвать это место точно не повернётся. Каждый чёрный крестик на моём маленьком карманном календаре приближал меня ко дню, когда у меня начнётся независимая, совсем другая жизнь.

Свой восемнадцатый день рождения я встретила не в духе: меня пугали маячившие впереди формальности, в довершение я поругалась со своей лучшей подругой, и жизнь стала вовсе казаться мне сущим адом. Во время пожара, когда огонь уже перекинулся на шкафы, занавески и уродливую центральную лестницу, деревянной змеей сползая с верхних этажей дома, я всё ещё бегала по комнатам, зовя подругу.

Тогда самым большим страхом было потерять Регину — единственного человека, ставшего мне родным за всё время. Она выжила, и мы до сих пор не разлей вода — насколько это возможно в Сорросе.

Когда я добралась до квартиры родственницы, там не было ни души. Кто похоронил тётку и где, до сих пор остаётся для меня загадкой. В конце письма был нацарапан только адрес дома и номер квартиры. Внутри конверта, помимо сложенного пополам листка бумаги, лежал небольшой бронзовый ключ.

Маленькие банды тараканов бесстрашно рассекали по полу — их не пугал ни свет, ни моё присутствие. Видимо, считавшие себя здесь бóльшими хозяевами, чем какая-то девчонка, они медленно и деловито направлялись то в один угол, то в другой. В целом дом тётушки был похож на гигантскую мусорную свалку: тут и там высились горы жестяных и стеклянных банок, невытой керамической посуды, коробки с одеждой, стопки журналов и газет, перевязанных холщовыми нитями.

Среди гор пластиковых бутылок то и дело слышался скрипучий топоток тараканьих лапок. Когда я стаскивала с верхушек коробок метровую паутину, меня постоянно посещали мысли о побеге из квартиры, откуда, как тогда казалось, на меня так и норовило что-то выпрыгнуть.

В какой-то момент страх победил — стянув очередной моток паутины, я бросила его в кучку с пластиковыми бутылками и развернулась в сторону выхода. Пересекая заваленное пространство по узенькому проходу между коробками с вековым хламом, я случайно задела локтем серый сервант — по крайней мере, он казался серым, так как был покрыт толстым слоем пыли. Шкаф качнулся, и, просвистев в воздухе, на пол с оглушительным металлическим грохотом упала коробка. Я застыла около неё секунд на десять, ожидая, пока пылинки улягутся на своё место, и дважды чихнула.

В итоге любопытство взяло верх, и я открыла крышку.

Внутри лежало штук двадцать разных наручных часов, не таких древних, как всё остальное в квартире. По-видимому, тётушка носила их регулярно: в коробке почти не было пыли и грязи. Перебрав пару-тройку, я разочарованно вздохнула. Все они были безвкусно яркими, сломанными и... украшенными странными цветными делениями в циферблате — во всех часах это покрашенное поле разнилось по промежутку. В каких-то приборах фиолетовым цветом был залит промежуток с шести до семи часов, в других — с девяти до десяти. Что это за причуда, для меня было загадкой. Я уже собралась закрыть коробку и с разочарованием запихнуть злосчастную находку обратно, но ме-

ня привлёк странный шорох под горкой разноцветных часов.

Двойное дно! Я подцепила тонкую дощечку и, высыпав на пол все тикающие механизмы, стала рассматривать содержимое.

Там лежало несколько запылённых фотографий в деревянных рамках, симпатичные старые украшения, сложенные в розовый мешочек из органзы, и маленький пожелтевший клочок бумаги. Он почти рассыпался от времени, но слова, выведенные очень красивым почерком, оставались ещё различимы. Язык был незнакомым — это немного заинтриговало меня, и я бережно сунула записку в карман. Может быть, когда-то, до обращения в «Жорж Санд», у бабули был тайный любовник?

Передумав убежать, я снова взяла в руки швабру и собрала черные волосы в хвост. Впереди ждал непечатый край работы, но мысль о том, что у меня наконец-то будет свой собственный угол, подпिनывала встать на тропу войны с тараканами. Убираясь, я несколько раз поменяла одежду и поздним вечером, запихивая в старый стиральный драндулет, который язык не поворачивался назвать машиной, свои вещи, чуть не забыла про записку. Аккуратно вытянув из барабана чёрные джинсы, я выудила из заднего кармана листочек. Побоявшись, что снова забуду про него, я сразу отправилась за ноутбуком, чтобы прочитать написанное.

ПЛЕЙЛИСТ

- Глава 1. *Saint Motel — Bullet*
- Глава 2. *Queen — A Kind of Magic*
- Глава 3. *Old Man Canyon — In the Rain*
- Глава 4. *Imagine Dragons — Polaroid*
- Глава 5. *Sarah Blasko — An Arrow*
- Глава 6. *Balthazar — Wait Any Longer*
- Глава 7. *Nothing But Thieves — Gods*
- Глава 8. *Dead Man's Bones — Lose Your Soul*
- Глава 9. *Temples — Move With The Season*
- Глава 10. *Muse — New Born*
- Глава 11. *Miley Cyrus — Bad Karma*
- Глава 12. *The Black Keys — Strange Times*
- Глава 13. *Trentemøller — Blue Hotel*
- Глава 14. *Duran Duran — Save a Prayer*
- Глава 15. *Glass Animals — Exxus*
- Глава 16. *Sia — I'm in Here*
- Глава 17. *Imagine Dragons — Monster*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Семь свойств волшебства	4
Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	48
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	81
Глава 8	115
Глава 9	135
Глава 10	146
Глава 11	178
Глава 12	214
Глава 13	256
Глава 14	275
Глава 15	295
Глава 16	324
Глава 17	336

Литературно-художественное издание

Делла Фокс

Чародеи. Антрацитовый час

Руководитель направления Нана Бажунаишвили
Арт-директор Софья Криволапова
Ответственный редактор Нана Бажунаишвили
Технический редактор Галина Логвинова
Леттеринг: Мария Фролова
Компьютерная вёрстка: Елизавета Ткаченко

- RU Чародеи. Антрацитовый час.** Формат: 84×108/32. Тираж 4 000 экз. Заказ № Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 12.2025. Срок годности не ограничен. Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА» Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс». Юридический адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2. Фактический адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2.
- KZ Сиқыршылар. Антрацит сағаты.** Форматы: 84×108/32. Таралымы 4 000. Тапсырыс № Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 12.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «ТАТМЕДИА» АҚ «Идел-Пресс» полиграфиялық-баспа кешені» филиалы. Орналасқан жері: 420097, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Академическая к-сі, 2 үй. Нақты мекенжайы: 420066, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Декабристы к-сі, 2 ғимарат.
- BY Чарадзей. Антрацытавы час.** Фармат: 84×108/32. Тыраж 4 000. Заказ № Выдавец і вьтворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 12.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў АТ «ТАТМЕДІА» Філіял «Паліграфічна-выдавецкі комплекс «Идел-Пресс». Юрыдычны адрас: 420097, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Акадэмічная, д. 2. Фактычны адрас: 420066, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Дзекабрыстаў, д. 2.

©3 at 29.12.2010
№ 436-03